

убежденности (экономической, политической, моральной) наших частных, коллективных и общегосударственных усилий.

В. П. Колесник, канд. юрид. наук

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

В настоящее время в большинстве стран мира особую значимость приобретает проблема достижения межнационального согласия и оптимизации межнациональных отношений. Эти вопросы тесно связаны с соблюдением прав человека, их реальностью и гарантированностью, что является одной из определяющих черт современного правового демократического государства. Тем более, что наряду с правами человека как отдельного индивида существуют также и права социальных общностей и прежде всего права наций и национальных меньшинств. Причем именно необходимость защиты прав национальных меньшинств стала одной из главных причин возникновения первых международных норм, связанных с правами и свободами человека. После первой мировой войны в связи с возникновением на территории Австро-Венгрии новых стран был подписан целый ряд соглашений по защите прав национальных меньшинств.

В соответствии с общепризнанной классификацией права человека подразделяются на три вида или три поколения. Права человека первого поколения — это гражданские и политические права, которые были провозглашены первыми буржуазными революциями. Права человека второго поколения — это социально-экономические права, которые возникли в результате попыток определенным образом смягчить негативные тенденции рыночной экономики. Произошла трансформация идей социалистических теорий и идеи «общества всеобщего благоденствия». Окончательное закрепление прав человека первого и второго поколения произошло с принятием после второй мировой войны Международной Хартии прав человека. Права человека третьего поколения — это права социальных общностей. Они возникли как требования стран так называемого третьего мира и еще не получили своего полного признания, а те из них, которые мировое сообщество уже признало и которые получили закрепление в международно-правовых документах, еще не воспринимаются как общеобязательные и еще не имеют четкого правового механизма реализации. Права социальных общностей нашли свое отражение в Уставе ООН, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Декларации о принципах международ-

ного права, которые касаются дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г., Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., Декларации о праве народов на мир 1984 г.; Декларации о праве на развитие 1986 г. и в других международно-правовых документах.

Права социальных общностей, несомненно, составляют отдельную группу прав, и их соотношение с правами человека первого и второго поколения является чрезвычайно сложным. Распространенное утверждение о первичности, приоритете прав человека нельзя противопоставлять правам социальных общностей и прежде всего правам наций, национальных меньшинств и национальных групп. Тезис о приоритете прав человека над правами нации содержит в себе определенное противоречие, ибо если права человека первого и второго поколения — это права и свободы человека как индивидуума, как отдельной личности, то права третьего поколения — это одновременно и права человека, и права нации, народа [5, с. 30]. Соблюдение прав человека как отдельной личности может быть достигнуто лишь при условии одновременного обеспечения ее основных национальных прав. Ведь в мире нет ни одного человека, который не осознавал бы своей принадлежности к той или иной социальной общности и прежде всего к определенной нации, народности или этнической группе. Л. Н. Гумилев подчеркивает: «Несомненно одно — вне этноса нет ни одного человека на земле... Этническая принадлежность в сознании — явление всеобщее» [3, с. 22]. Другое дело, что такое ощущение может быть довольно слабым. Однако даже дети межнациональных браков отождествляют себя с определенной культурой, признают определенные морально-этические нормы, определенные обычаи и традиции своими, что, несомненно, влияет и на их мировосприятие, и на формирование мировоззрения, и на их поведение, а значит, и на их отношение к правам других людей, к правовым нормам и к правовой системе в целом. Ведь общий уровень культуры, который является обязательной предпосылкой и основой правовой культуры, составляющий один из элементов правореализации, зависит прежде всего от национальной культуры, которая объединяется с другими национальными культурами в общечеловеческую мировую культуру, но не растворяется в ней. Взаимодействуя и взаимообогащаясь, национальные культуры содействуют реализации общечеловеческих ценностей и вместе с тем являются самоценными в собственной уникальности. Великий русский философ И. А. Ильин писал: «Денационализуясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни, ибо эти колодцы и эти огни всегда националь-

ны: в них заложены и живут целые века всенародного труда, страдания, борьбы, созерцания, молитвы и мысли... Национальное обезличение есть великая беда и опасность в жизни человека и народа» [4, с. 200—201]. Именно поэтому все попытки создать панацееобразную эрзац-культуру, лишит человека исторической памяти и сформировать космополитический тип личности всегда приводили к утрате духовности и морально-этических ориентиров. Яркий пример тому — состояние маргинальности, через которое вследствие социалистических экспериментов прошла значительная часть людей, когда они были оторваны от обычной среды и культурных корней, вынуждены были вопреки собственному желанию изменить традиционный жизненный уклад.

Правовое закрепление основных национальных прав личности и регулирование межнациональных отношений в Украине и в Российской Федерации пошло разными, принципиально отличающимися друг от друга путями. Если в России уже принята и введена в действие новая Конституция, определившая основные направления, тенденции и уровни дальнейшего регулирования межнациональных процессов и именно в соответствии с ней создается новое законодательство, то в Украине, наоборот, сначала было принято ряд актов текущего законодательства (Закон о языках, Декларация прав национальностей Украины, Закон о национальных меньшинствах), а затем началась разработка возможных вариантов соответствующих конституционных положений. Поэтому представляет значительный интерес опыт конституционного регулирования основных национальных прав личности в России. Конституция Российской Федерации, проникнутая духом уважения к личности и свободе ее развития, по-новому решает вопросы, связанные с реализацией национально-культурных потребностей личности, закладывает принципиально иные основы для гармоничного развития межнациональных отношений в стране. Определяющим принципом конституционного статуса личности признается принцип равноправия граждан независимо от каких бы то ни было факторов. В ст. 26 Конституции Российской Федерации особо выделяется право каждого «определять и указывать свою национальную принадлежность» [1]. Это положение, на первый взгляд, может показаться несколько странным. Однако его анализ убеждает в обратном. Изначально в нем заложен глубокий демократический смысл. Ведь к этому нас подталкивает собственный исторический опыт, когда сотни тысяч людей были вынуждены по разным причинам под давлением обстоятельств либо скрывать свою национальную принадлежность, либо вообще отказываться от своей национальности. Иногда после очередной переписи населения из официальных статистических данных «исчезали» целые народности. К тому же довольно часто по разным причинам

Возникают такие обстоятельства, когда человек очень долго (иногда всю свою жизнь) оказывается полностью оторванным от культуры, языка, традиций той национальной общности, к которой относили себя его родители. Он воспитывается, получает образование, работает в совершенно иной среде, чем его родители, и поэтому отождествляет себя с иной общностью, считает своей иную культуру, иной язык, иную религию. Это касается прежде всего тех детей, чьи родители неизвестны либо принадлежат к разным национальностям. В последнем случае человек, несомненно, может избрать себе национальность одного из родителей. Однако, как представляется, выбор индивидом своей национальности объективно ограничен и поэтому, дабы избежать всевозможных спекуляций и злоупотреблений, следует законодательно установить порядок реализации этого права. Вместе с тем в соответствии с Конституцией «никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности» [1]. Если же лицо считает необходимым сделать такой выбор, то он должен осуществляться в условиях отсутствия любого давления. В документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (июнь 1990 г.) указывается, что «принадлежность лица к национальному меньшинству является предметом его личного выбора, и никакие неблагоприятные последствия не могут возникать из осуществления такого выбора» [2, с. 101]. Иные подходы возобладали при разработке новой Конституции Украины, в проекте которой речь идет не о выборе национальной принадлежности, а о том, что «каждый имеет право на сохранение и защиту своей национальной принадлежности». Тем самым как бы презюмируется, что национальная принадлежность является чем-то объективным, раз и навсегда данным, что, впрочем, не исключает возможность ее изменения при определенных условиях.

Следует отметить, что невозможно обеспечить права отдельного человека, если пация, народность или национальная группа, к которой он принадлежит или относит себя, находится в угнетенном положении, испытывает притеснения и дискриминацию. Об этом свидетельствует положение курдов в Турции, Ираке и некоторых других странах. В этом убеждает и советский период нашей истории, когда многие народы были депортированы из мест традиционного расселения, а также судьба малочисленных народов России, во многом утративших свое лицо, свою культуру и традиции. Коренными малочисленными народами в России признаются народы, считающие себя самостоятельными этносами, проживающие на территории традиционного расселения своих предков и сохраняющие самобытный уклад жизни. В настоящее время с Российской Федерации насчитывается более 60 малочислен-

ных народов, из которых 35 не имеют никаких национально-территориальных образований. Однако не всегда целесообразно и оправдано создание национально-государственных и национально-территориальных образований, что не является гарантией поступательного национального развития. Поэтому Российская Федерация берет на себя обязательство обеспечить «права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации» [1]. К таким актам можно отнести принятую в 1989 г. Международной организацией труда Конвенцию о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. Вместе с тем даже специалисты затрудняются определить перечень так называемых «общепризнанных принципов и норм международного права», и поэтому от закрепления подобных положений в Конституции следует отказаться.

Особое внимание уделяется в Конституции Российской Федерации проблеме функционирования языков разных этносоциальных общностей как обязательного условия их существования и дальнейшего развития. Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории признается русский язык. Вместе с тем за республиками закреплено право устанавливать свои государственные языки, которые используются наряду с государственным языком Российской Федерации. Учитывая многонациональную структуру населения России, Конституция, с одной стороны, признает за каждым «право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества», а с другой — возлагает на государство обязанность гарантировать всем народам «право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития» [1].

Для обеспечения оптимального развития межнациональных отношений, возрождения культуры и традиций всех наций, национальных групп и национальных меньшинств конституционных положений все же недостаточно. Требуется прежде всего создание целостной системы правовых гарантий, которые составляют совокупность законодательно установленных средств, определяющих порядок реализации (использования), а в случае необходимости — охраны и восстановления как прав наций, национальных меньшинств и национальных групп, так и их отдельных представителей. Необходимо также дальнейшее развитие демократических принципов языковой политики. Посредством текущего законодательства следует создать обстановку взаимного уважения, терпеливого и доброжелательного отношения представителей разных национальностей друг к другу, что позволит поставить развитие этносоциальных процессов на цивилизованную основу. Представ-

ляется, что отправным пунктом текущего правового регулирования должно стать признание и отнесение к категории основных (конституционных) прав личности ее права на сохранение и защиту национальной идентичности и права на свободу национального развития. Указанные права должны стать тем звеном, которое объединит права отдельной личности с правами национальной общности, будет способствовать более полному и всестороннему развитию личности. Эти права могут быть реализованы лишь при условии нормального существования и полноценного развития определенной нации, с которой отождествляет себя личность. Особо следует подчеркнуть, что взаимосвязанность и взаимозависимость прав национальных общностей и прав отдельной личности ни в коем случае не означают игнорирования прав последней.

Анализ Конституции Российской Федерации и проекта Конституции Украины позволяет также сделать вывод о необходимости уточнения традиционной классификации основных прав и свобод личности, выделив при этом в отдельный вид (отдельную группу) ее основные национальные права.

Список литературы: 1. Конституция Российской Федерации.— М.: Юрид. лит., 1993. 2. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению БСЕСЕ // Сов. гос-во и право, 1990.— № 11.— С. 93—104. 3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли.— М., 1993. 4. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1.— М.: Русская книга, 1939. 5. Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность.— М.: Юрид. лит., 1991.

В. Е. Рубаник, канд. истор. наук

К ВОПРОСУ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ МОНОПАРТИЙНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ УКРАИНЫ

Последние годы в исторической литературе и в публицистике не утихают дискуссии вокруг альтернатив развития Украины в 1917—1925 гг., в частности вокруг проблемы установления монопартийной системы государственного устройства. Обращаясь к этой теме, следует прежде всего отметить, что элементы многопартийности существовали в Украине более продолжительное время, нежели в Советской России. Однако жесткая нацеленность большевиков на захват и удержание любой ценой безраздельной власти изначально обрекали на провал любые попытки вдохнуть новую жизнь в политический плюрализм.

Еще накануне октябрьского переворота 1917 г. Ленин подчеркивал, и притом неоднократно, что большевики, захватив власть, из рук ее уже не выпустят. Сама изначальная концепция большевистской партии не допускала раздела власти: эта организация нового типа уже не являлись чисто политической партией в ее